

Через некоторое время после начала оккупации стали появляться объявления о том, что д. Черневка является местом проживания евреев, где им можно будет спокойно жить. Постепенно в Черневку стали приходить и приезжать пожилые люди с детьми. Их брали на учёт, расселяли по домам к жителям деревни. Оккупационные власти оказывали помощь евреям, особенно – продовольствием.

В начале октября 1941 года особые войска СС окружили деревни вокруг Черневки. Проводили обыски и облавы. Тех евреев, кого ловили, под конвоем отправляли в Черневку.

Однажды утром полицаи обошли дома в Черневке, где жили евреи, и приказали быстро собираться. Вскоре все были собраны все в одном месте. Им приказали взять свои вещи и построиться в колонну. Вскоре поступила команда: «Направо!» Люди стали волноваться. Через несколько метров колонну остановили и бургомистр крикнул, чтобы оставили свои вещи и прошли 10 шагов вперед. Все так и сделали.

Выбрали более сильных мужчин и погнали их к крутому рву метров за триста, там расстреляли. Расстреливали и тех, кого поймали в соседних деревнях, кто хоть немного был похож на еврея. Суд над невинными жертвами был недолгим, около часа. Более 500 человек было расстреляно и сброшено с крутого обрыва в глубокий ров. 21 октября 1941 г. были расстреляны женщины и оставшиеся дети. Расстрел происходил на окраине местечка у рва в месте, которое по-еврейски называлось «*Рукренице*». Малых детей живьем бросали в яму и закапывали землей.

1 августа 1961 г. выходцами из этого местечка было организовано перезахоронение всех погибших. Похороны произведены в двух братских могилах, отдельно мужчин, отдельно женщин на еврейском кладбище этого местечка и поставлены памятники. Власти не разрешили написать на табличке о том, что памятник поставлен погибшим евреям. На памятнике надпись: «Мирному населению Черневки, трагически погибшему от рук немецких захватчиков 6–26 октября 1941 года».

Ю. Мороз

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ – РЕЛИГИЯ – ОБЩЕСТВО В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939–1941 гг.: ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В результате освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. на ее территории был проведен ряд мероприятий, целью которого была экономическая, политическая и культурная интеграция. Значительным препятствием в установлении новой власти и построении социалистического общества являлся религиозный вопрос. Конфессии на территории Западной Беларуси занимали прочные позиции, а влияние религии на мировоззрение верующих было велико, что противоречило советской идеологии. Методы борьбы, применимые в СССР ранее, здесь могли вызвать

недоверие населения к власти, которая стремилась преодолеть предрассудки о религиозных гонениях в СССР. Однако уже после вступления в силу советского законодательства, были приняты активные меры в отношении всех конфессий, началась «борьба против религии, борьба за социализм».

С 29 октября 1939 г. началось экономическое наступление на церковь: было объявлено о национализации собственности. Кроме того, духовенство облагалось налогами, которые в несколько раз превышали их доходы, что приводило к самозакрытию храмов из-за невозможности их уплаты. Следующим шагом было лишение религиозных организаций административных функций, которые с весны 1940 г. выполняли ЗАГСы. С приходом советской власти школа стала проводником новой идеологии, целью которой было воспитание безбожного поколения: из преподавания исключалась религия, изымалась и уничтожалась религиозная литература. Духовенство же призывало к сохранению веры, несмотря на пропаганду властей. Попыткой по продвижению атеистических идей стало создание комсомола, чтение лекций, распространение газет и научной литературы. Однако отношение к религии верующих оставалось прежним, а к новым методам население было настроено скептически. Несмотря на то, что советское правительство делало упор на идеологические методы борьбы в церковной политике, и эти меры вызвали недовольство у части населения, что повлекло за собой рост антисоветского движения. Начиная с октября 1939 г. стали создаваться списки «контрреволюционных элементов и вражеских категорий населения», в которые попадали и религиозные деятели, в дальнейшем депортированные в Сибирь.

Таким образом, после воссоединения Западной Беларуси с БССР советское правительство проводило антирелигиозную политику, основу которой составляли как идеологические, так и репрессивные меры, что говорит о дальнейшем наступлении на церковь и намерении властей в формировании атеистического общества.

И. Остриков

ОТРАЖЕНИЕ УБИЙСТВА ГАУЛЯЙТЕРА В. КУБЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В ночь на 22 сентября 1943 г. была осуществлена одна из выдающихся операций минских подпольщиков – уничтожение гауляйтера В. Кубе. В ходе операции служанка в доме гауляйтера Е. Мазаник, при содействии подпольщиц М. Осиповой и Н. Троян, заложила мину под кровать гауляйтера, которая убила палача белорусского народа. С ходом времени историками по-разному интерпретировалось данное событие.

Одну из первых интерпретаций представил Л. Цанава. В своей работе «Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков», опубликованной в 1949 г., он описывает неустрашимость белорусского народа и его сплоченность вокруг партии Ленина – Сталина. Кубе представлен главным палачом белорусского народа, мечтавшим уничтожить